Поэт с отзывчивым сердцем

К 70-летию Яна Грота

С Яном Гротом я познакомилась в начале 20-х годов, когда он зашел ко мне с просьбой прочитать стихи на различных собраниях прогрессивной молодежи. Как сегодня вижу его — стройного, светловолосого, с пышной шевелюрой, юношу с голубыми добрыми глазами, немного угловатого, несколько стеснительного. Однако, преодолев первое смущение, он очень оживленно говорил о литературе, искусстве, особенно о театре. Я знала, что Грот изучает юриспруденцию, берется за случайные работы, принимает активное участие в кружках левой молодежи и студентов. И все же мне казалось, что он только что приехал из родных мест в Эргли, принес с собой запах свежескошенного сена и ясного чистого воздуха Видземских холмов.

В ту пору Грот лишь начал свой литературный путь. Его стихи печатались в периодике. Но популярность поэта была велика, и она еще более возросла с выходом в свет сборников «Весенние воды», «Ветер с моря» и «Вечерние тучи». Вместе с Судрабкалном и Чаком Ян Грот ярко представлял демократическую линию в поэзии буржуазной Латвии. Слушатели, особенно молодежь, воспринимали стихи Грота с живым, а подчас и бурным сопереживанием.

Декламировать стихи Грота было приятно и легко. Приятно потому, что была в них ясность мыслей, сила чувств, горячий протест против несправедливостей капиталистического строя, искреннее, сердечное сочувствие простому труженнику и тревожная, негасимая мечта о светлом будущем, о полнозвучной жизни. Тем, кто задыхался в духовной пустоте буржуазного общества, Ян Грот был близок, понятен и тогда, когда он, переполненный болезненной тоской и неудовлетворенностью нел свою «Песню — длиннее осенней ночи. Песню — тяжелее осеннего дождя». Декламировать стихи Грота легко было потому, что поэзия его музыкальна, ритмична, естественна, не назойлива, живописна и образна. Стихи легко запоминались, и в них можно было вложить свое переживание, ибо каждая строка была до последнего слова понятна, про-

чувствована, художественно сильна.

Когда после Великой Отечественной войны мне довелось работать в филармонии, я часто выступала со стихотворениями Яна Грота, написанными в советский период, — из сборников «Утренний час», «Будущее», «Радость мужания». По лиричности чувств, искренности переживаний, красоте поэтических картин это был прежний Грот. И все же в его поэзии было много нового, не звучавших ранее нот. Самой чистой из них стало горячее стремление поэта включиться в строительство новой советской жизни, идти в ее первых рядах. С юношеским пылом Грот призывал не останавливаться на достигнутом, шагать вперед, в ногу со временем. Помнится, стихотворение «Утренний ветер» принималось с большим успехом. Как и стихотворение «Думы о будущем», декламируя которое, я представляла себе того самого юношу — светловолосого парня с добрыми глазами и сердечной улыбочкой, который в условиях буржуазной Латвии так горячо стремился к новой жизни. И вот она пришла. Потому радость поэта была искренней и убедительной, так глубоко трогала сердца слушателей.

Новой в творчестве Грота стала и тема дружбы народов. Он побывал в Москве, Казахстане, на Украине, всюду встречал отзывчивых, трудолюбивых людей, находил новых друзей. Рисую удивительные картины Москвы, казахские степи, прелесть киевских садов, поэт воспекает красоту труда советского человека и его духовное богатство. Если посмотреть на карту, пишет поэт, народы Пушкина, Джамбула и Шевченко отдалены от нас расстояниями, но чувствами и мыслями мы всегда вместе.

Таким был Ян Грот — поэт с горячим, отзывчивым сердцем, зорким взглядом, с переполнявшей его любовью к жизни, людям, с верой в расцвет и совершенствование жизни. И потому его поэзия интересна нам. Читая стихи Яна Грота, мы с благодарностью вспоминаем поэта.

Паула Балтабола,
заслуженная артистка Латвийской ССР